

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

Научная статья
УДК 93/94
DOI: 10.20323/2658-428X-2024-4-25-92
EDN: RITMDN

**Традиции и новации в политике Петра I в отношении молодых дворян:
мировоззренческие установки**

Елена Леонидовна Сараева

Доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории,
Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского,
г. Ярославль
els5656@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6140-7806>

Аннотация. Проблема формирования мировоззренческих установок, значимых для власти и личности, является актуальной для современного общества. Понимание ими ориентиров развития России в условиях внешних вызовов объединяет усилия государства и социальных групп по решению насущных и долговременных задач, используя потенциал своего отечества. Для современной власти и общества важен опыт предшественников, в том числе Петра Великого, который смог мобилизовать дворян и другие социальные группы на решение внешнеполитических, социокультурных, экономических задач.

В статье приведены разные точки зрения историков на методы воздействия государя на дворян и итоги политики власти в этом направлении. Источниковую базу исследования составили эпистолярное наследие Петра I и законодательные акты первой четверти XVIII в., опубликованные в различных собраниях и сборниках. Исследователи признают законы инструментами политики Петра Великого, который выстраивал социально-политическое взаимоотношение в стране на основе правовых норм. Указы транслировали подданные ценности, идеи самодержца.

Использование дискурсивного метода изучения текстов императора позволило выявить их аксиологическую составляющую, прежде всего, политические ценности, определявшие взаимоотношения правителя с подданными. Анализ источников позволил выяснить требования самодержца к подданным: учитывать свой статус, определенный законами, – подданство, рабство, и воспринять моральные основы служения государю и государству: верность, честность, совестливость.

В заключении выделены традиционные и новые черты в политике Петра в отношении молодого дворянства.

Ключевые слова: Петр I; Россия в первой четверти XVIII в.; русское дворянство; самодержавие; подданные; традиционные дворянские ценности; Юности

честное зеркало; российское законодательство; государственное сознание; Артикул воинский 1715 г.; Генеральный регламент

Для цитирования: Сараева Е. Л. Традиции и новации в политике Петра I в отношении молодых дворян: мировоззренческие установки // Социально-политические исследования. 2024. № 4 (25). С. 92-111. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-4-25-92>. <https://elibrary.ru/RITMDN>.

SOCIO-POLITICAL HISTORY OF RUSSIA

Original article

Traditions and innovations in the policy of Peter I to young nobles: worldview attitudes

Elena L. Saraeva

Doctor of historical sciences, professor at department of russian history, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl
els5656@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6140-7806>

Abstract. The problem of formation of worldview attitudes significant for power and personality is relevant for modern society. Their understanding of the guidelines for the development of Russia in the face of external challenges unites the efforts of the state and social groups to solve urgent and long-term problems, using the potential of their homeland. For modern government and society, the experience of predecessors is important, including Peter the Great, who was able to mobilize nobles and other social groups to solve foreign policy, socio-cultural, and economic problems.

The article provides different points of view of historians on the methods of the sovereign's influence on the nobles and the results of the government's policy in this sphere. The source base of the study was the epistolary heritage of Peter I and the legislative acts of the first quarter of the XVIII century, published in various collections and works. Researchers recognize laws as instruments of the policy of Peter the Great, who built socio-political relations in the country on the basis of legal norms. Decrees broadcast subjects of values, ideas of the autocrat.

The use of a discursive method of studying the texts of the emperor made it possible to identify their axiological component, primarily political values, which determined the relationship of the ruler with his subjects. The analysis of the sources made it possible to find out the autocrat's requirements for subjects: to take into account his status determined by laws – citizenship, slavery, and to perceive the moral foundations of serving the sovereign and the state: loyalty, honesty, conscientiousness.

The conclusion highlighted traditional and new features in Peter's policy towards the young nobility.

Key words: Peter I; Russia in the first quarter of the XVIII century; Russian nobility; autocracy; subjects; traditional noble values; Youth is an honest mirror; Russian legislation; state consciousness; Article military of 1715; General Regulations

For citation: Saraeva E. L. Traditions and innovations in the policy of Peter I to young nobles: worldview attitudes. *Social and political researches*. 2024;4(25): 92-111. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-4-25-92>. <https://elibrary.ru/RITMDN>.

Введение

Взаимоотношения российской власти и общества – актуальная тема в отечественной исторической науке. Ее анализ позволяет осознать мировоззренческие основы прочности государственности в определенные периоды истории и ее ослабления в другие. Политика Петра I, не поддержанная изначально представителями родовитой аристократии и церкви, в конце его царствования воспринималась дворянами как патриотическая, поскольку удалось создать Великую Россию.

Проблематика дискуссии о политике Петра I и ее последствиях обширная. Одна из основных ее тем – оценка внутреннего потенциала России в конце XVII в. и значимости для страны того времени обращения к европейскому опыту. Длительная дискуссия о причинах, целях и последствиях преобразований Петра I, определяемая различными идейно-ценностными позициями мыслителей и историков, привела к формированию несхожих концепций реформаторской деятельности государства в первой четверти XVIII в. Традиционалисты, доказывавшие, что Россия имела свой внутренний потенциал развития, определявший своеобразие ее исторического пути, были убеждены, что Петр I недооценивал русскую культуру и традиции, восторженно относился к Европе, под влиянием современников-иностранцев стал навязывать стране чуждые нормы, ценности, убеждения, модели развития, уподобляя отечество западным странам [Хомяков, 1900].

Сторонники трансформирования страны в общество, создававшее возможности для самореализации личности, доказывали, что быстрые реформы на основе европейского опыта были необходимы, поскольку страна отстала от ведущих западных стран, бросивших свой вызов России, на который она не смогла бы дать должный ответ и сохранить свой суверенитет без учета достижений более развитых государств. Они утверждали, что Петр I действовал в интересах отечества [Белинский, 1981; Кавелин, 1989].

Полагаем, что дискуссия в значительной степени вызвана разными оценками экономических и социокультурных ресурсов России на рубеже XVII–XVIII вв., в том числе готовностью высшего сословия участвовать в преобразованиях.

В либеральной отечественной историографии второй половины XIX – начала XX в. преобладали две точки зрения на политику Петра в отношении дворянства. Первая развита в текстах В. О. Ключевского. Он назвал мероприятия этого самодержца в отношении дворян «малоуспешными», поскольку дворяне продолжали обходить нормы законов, были ограничены в правах, оставались рабами государя, поэтому не могли быть инициативными управленцами, гвардия стала «слепым орудием» Петра I, его вооруженной опорой [Ключевский, 1989, с. 67, 68]. Вторая точка зрения представлена в работах М. М. Богословского, считавшего, что Петр законодательными мерами содействовал образованию дворян, а оно способствовало знаком-

ству с иностранцами и росту интереса к западной культуре [Богословский, 2003; Богословский, 1906].

Большинство современных специалистов характеризуют цели и направления политики Петра I, анализируя законодательство первой четверти XVIII в. Историки раскрыли содержание указов Петра I в отношении дворян. Наиболее подробную характеристику изменения социального положения дворянства дал Е. В. Анисимов [Анисимов, 2009]. Он выделил тенденцию резкого усиления власти государя над дворянами, обременения их более тяжелыми обязанностями; результатом политики стало создание из дворян «военно-бюрократической корпорации»; основой многих российских законов были документы «развитых стран Европы» [Анисимов, 2009, с. 272–288]. Анисимова в политике государя преимущественно интересовали сословные права дворян. Большинство историков, в том числе Ю. М. Овсянников, акцентировало внимание на насильственных методах петровских преобразований, поскольку, по мнению государя, люди без принуждения не будут воспринимать «новое дело» [Овсянников, 2008, с. 159]. Тема сословной политики Петра Великого остается в проблематике историков. В статье В. В. Дзюбана сделана заявка на изучение социальной политики первого российского императора, но, к сожалению, эта тема в данной работе не получила должного развития [Дзюбан, 2020].

Полагаем, что недостаточный интерес специалистов к идейному обоснованию политики Петра I был вызван мнением о государе начала XVIII в. как деятеле-практике, принимавшем решения по ситуации. С этой точкой зрения не согласен Д. А. Редин. Он доказыва-

ет, что «представления о неспособности русского царя к концептуальным обобщениям» – это недооценка интеллектуальных способностей первого российского императора [Редин, 2020, с. 53]. Он привел аргументы в пользу оценки Петра Великого как монарха, обладавшего «достаточным интеллектуальным потенциалом» для определения целей и методов преобразований [Редин, 2020, с. 55].

В последние два десятилетия вырос интерес историков к изучению идеологического оформления Петром I своей политики. Е. Н. Марасинова объясняет использование властью насильственных методов решения своих задач мобилизационным вариантом развития России, когда государство, обладая недостаточными ресурсами, было вынуждено принуждать население страны [Марасинова, 2008]. Изучая составляющие государственной идеологии в России XVIII в., она пришла к выводу, что в петровскую эпоху был создан механизм «воздействия на сознание многонациональной элиты», одним из элементов которого стали законодательные акты [Марасинова, 2008, с. 80–81]. Анализ современными историками основ духовно-нравственного воспитания, а также образования в эпоху Петра I позволил прийти к выводу, что государь задумал «духовную трансформацию русского общества», повел борьбу с лицемерием и ханжеством [Крашенинникова, 2022, с. 34, 47]; меры государя по открытию школ были поддержаны современниками, понимавшими их необходимость [Тихонова, 2022]; к «числу наиболее значимых качеств Петр I относил благочестие, патриотизм, дисциплинированность, храбрость, самообладание, воинскую честь» [Фетулова, 2022, с. 50]. О. С. Гилязова утверждает, что в

ходе реформ Петра I произошел разрыв социокультурной матрицы, которая проявилась в развитии дворянско-интеллигентской культуры, отличной от православно-народной [Гилязова, 2024, с. 27].

Филологи анализируют лексику Петра I. И. В. Колчева выявила постепенное формирование единых лексических норм в петровскую эпоху, светско-делового стиля общения государя с представителями администрации [Колчева, 2000]. К сожалению, предметом данного исследования не стали нормы лексики монарха о дворянстве.

Особенности оценки политики Петра I в современной англо-американской историографии выявлены в работе Я. В. Пуневского [Пуневский, 2022]. Общей чертой концепций американских и британских ученых он считает их представление о том, что Петр стремился быстро европеизировать традиционную Россию. В книге профессора университета Иллинойса Дж. Кракрафта “The Revolution of Peter the Great” Пуневский выделил мысль историка о ментальной революции, осуществленной Петром I, основа которой заключалась в развитии научного секулярного мышления, однако «эта ментальная революция произошла лишь в небольшой группе петровской элиты» [Пуневский, 2022, с. 1462].

В большинстве работ по заявленной теме не акцентируется внимание на развитии Петром I государственного сознания молодых дворян. С нашей точки зрения, в исторической литературе недостаточно изучены идеологические основы политики Петра I в отношении дворянства. *Новизна* данного исследования заключается в анализе сформулированных Петром I мировоз-

зренческих установок, которые необходимо было усвоить молодым дворянам, а также в выявлении традиционных и новых черт политики государя в отношении высшего сословия. Необходимо проанализировать деятельность Петра I по формированию государственного сознания молодых дворян.

Источниками по данной теме являются российские законы первой четверти XVIII в., письма Петра I.

Методы исследования

Исследование выполнено в контексте современных подходов – культурно-исторического, системно-деятельностного, аксиологического, требующих раскрывать возможности самореализации личности в конкретных исторических условиях, мотивы деятельности, воздействия социальной среды на личность, характеризовать потенциал, который использует историческое лицо, его систему ценностей.

Результаты исследования

Выстраивание отношений Петра I с дворянством

Выстраивание отношений государя с подданными в первой четверти XVIII в., с нашей точки зрения, должно оцениваться в контексте российской политической культуры, формировавшейся веками, со времени Ивана III. Ее стержень – идея права монарха определять путь развития России. Это представление о власти было укоренено в сознании правителей и социальных групп. Петр I был носителем этой идеи и никогда не сомневался в ее справедливости. Можно утверждать, что Петр I, задумавший преобразования, осознанно решал задачу выстраивания отношений с подвластными ему людьми в контексте своих представлений о национальных ориентирах раз-

вития страны, раскрывая их значение для страны и заставляя воспринимать его идеи. Он реализовывал потенциал самодержавной власти для решения своих задач.

Петр I изначально вынужден был использовать традиционные ресурсы страны, воспроизводя ранее определенные требования к дворянам. В последние пятнадцать лет своего царствования он стал активно влиять на сознание дворян, формируя новые смыслы их жизнедеятельности, актуализируя лучшие традиционные ментальные установки. Он первым из государей стал объяснять основные цели своей политики, надеясь на их понимание населением страны, в поддержке которого он нуждался. Действенным способом решения этой задачи было издание законов, определявших права и обязанности подданных, и переписка с офицерами и чиновниками.

Петр I воспринял идею законности, развиваемую европейскими мыслителями. Он был намерен регулировать законами деятельность государственных учреждений и социально-экономические отношения. В его восприятии правовых актов был элемент русской политической ментальности: волю самодержца нельзя оспаривать и не исполнять подданными. Письменное законодательство, с его точки зрения, должно было ограничивать произвол чиновников, помогать в борьбе с нежеланием обывателей принимать во внимание государственные интересы. В традиции российского законодательства XVIII в., начиная с эпохи Петра I, было объяснение причин и целей издания указов для раскрытия задач деятельности государства.

Петр использовал законы и для укрепления своей власти. Следует обратить внимание на некоторые изменения

в представлении статуса монарха в первых строках указов. В период регентства царевны Софьи Алексеевны нередко издавались указы, в которых звучал только один титул «Великие Государь»: «Великие Государь и Великая Государыня Царевна» [Петр I, 2013, с. 16, 23]. В первые годы царствования Петра законы начинались традиционно с воспроизведения основной части его титула: «Великий Государь» [О печатании газет ... , 2013, с. 117]. Однако в 1710-е гг. во многих указах преобладали уже титулы царь и самодержец, указывавшие на абсолютный характер его власти. Если в законах 1680–1690-х гг. нередко перечислялись социальные группы в порядке уменьшения их статуса (бояре, окольные, думные и приказные чины, дворяне московские, жильцы, городовые дворяне и т. д.), то в 1710-е гг. все люди в стране назывались «подданными». Это означало, что для царя было важно не их место в социальной иерархии, а подчинение самодержцу. Указ о единонаследии от 23 марта 1714 г. начинался с четкого определения разницы в статусах монарха и подданных, последние обязаны были помнить о своей зависимости от монарха, а следовательно, исполнять нормы закона. «Мы, Петр первый, царь и самодержец всероссийский и протчая, и протчая, и протчая. Объявляем сей указ всем подданным нашего государства, какого чину и достоинства оные ни есть» [О порядке наследования ... , 1830, с. 91–94]. Стилистика указа не оставляла сомнений в том, что дворянам напоминали, что они подданные государя и обязаны выполнять пункты его закона вне зависимости от их знатности. Во многих указах государя последнего десятилетия отдельно отмечалось, что их нормы написаны для всех дворян, прежде всего, молодых.

Царь Алексей Михайлович в Соборном уложении 1649 г. провозгласил о своем самодержавии, но реально оставался «тишайшим». Его сын Петр I на практике утверждал свое всевластие, формировал сознание подданных как слуг, а в прошениях требовал называть себя рабами, подчиняя себе. Во всех законах воля государя определялась как непреклонная. Петр I намеренно в нормативных актах подчеркивал самодержавный характер своей власти, указывая статус жителей страны как лично от него зависимых.

Законодательным путем Петр I укреплял самодержавие, наделявшее его неограниченной властью. Артикул Воинский 1715 г. называл монарха «самовластным». «Власть и сила» в стране принадлежали только «Его Царскому Величеству», могущему наделять начальников правом распоряжаться: «Его Величество есть самовластный Монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен; но силу и власть имеет свои Государства и земли, яко Христианский Государь, по своей воли и благомнению управлять» [Артикул воинский, 1961, с. 324–325]. Этим правовым актом утверждалась, что царь обладает самовластием, имеет волю самостоятельно принимать решения, возможность никому отчета в своих действиях не давать. Петр I не только закреплял неограниченную власть, но и объяснял национально ориентированный ее характер. Целью самодержца, утверждалось в законе, было обеспечение блага государства, понимаемое как независимость и благополучие. Петр I ясно объяснил всем военным из разных сословий, что порядок в стране будет наводить государь, имеющий право определять судьбу страны и подданных.

Главное требование к воинским чи-

нам всех рангов – послушание: «...в Его Царского Величества службе суть, послушны быть» [Артикул воинский, 1961, с. 325]. Петр настаивал на повиновении, регламентации всех сторон жизни в государстве. Артикул воинский и Табель о рангах насаждали чиновничество, но прежде всего, преданность царю.

Военно-правовое законодательство содержало немало статей, обязывавших защищать царя, а помыслы и деяния против него наказывались смертной казнью и конфискацией имущества: «Арт. 19. Если кто подданный войско вооружит или оружие предпримет против Его Величества, или умышлять будет помянутое Величество полонить или убить, или учинить ему какое насильство, тогда имеют тот и все оные, которые в том вспомогали, или совет свой подали, яко оскорбители Величества, четвертованы быть, и их пожитки забраны» [Артикул воинский, 1961, с. 324–325]. Петр I сам продумал жесткие правовые методы защиты самодержца, чтобы ни у кого не возникло желание его убивать.

В тексте присяги чиновников всех уровней, приведенной в Генеральном регламенте 1720 г., четко указано, что они не только должны быть по отношению к самодержцу «верными, честными и добрыми людьми и слугами», «послушными рабами и подданными», но и хотеть думать о его пользе, не допустить ущерба «его величества интересам», «по совести своей» исполнять его указы [Генеральный регламент, 1937, с. 109]. Присяга требовала от дворян не только проявлять верность, но и совестливость, понимать, что есть «польза» и «вред» государю, цели самодержца. Служба должна быть не только обязанностью, но и велением совести.

Как видно, важнейшей целью Петра было выстраивание взаимоотношений между государем и подданными на основе жесткого принципа «повеление – повиновение»: самодержец управляет в соответствии со своим замыслом на основе законов, а подданные ему послушны, преданны, исполняют его указы. Петр укреплял самодержавную традицию, сложившуюся ранее, означавшую в то время «власть силы». Решение этой задачи усиливало позиции традиционализма в политической сфере, ограничивало возможности трансформации общественных отношений. Петр характеризовал самодержавие как главный институт власти, определявший вектор развития страны. Самодержец предписывал всем российским подданным считать интересы государя и государства высшими ориентирами своей жизни и деятельности: «*Всем должно хранить интерес Государев и Государственной*» [Устав морской, 1997, с. 232–233]. Петр развивал правовое сознание дворян; 16 марта 1714 г. издан именной указ об обязательной типографской публикации законодательных актов [Серов, 2017], царь требовал от подданных знания указов.

Участие Петра Великого в разработке важнейших законов, а также внесение изменений и дополнений в тексты, написанные его сподвижниками, позволяют утверждать, что указы есть выражение его воли, они воспроизводили черты его мировоззрения.

Формирование Петром I государственного сознания дворян

Петр I использовал правовые акты для идейного обоснования ориентиров его политики, хотел заинтересовать дворян в восприятии его идей. На рубеже XVII – XVIII вв. дворяне в усло-

виях плохого учета служилых людей пользовались возможностью, по словам Посошкова, «*сабли из ножен не вынимать*», уклоняться от реальной службы [Цит. по: Ключевский, 1989, с. 66]. В этих обстоятельствах, царь обратил особое внимание на формирование молодого поколения дворянства, которому он должен был оставить в наследие государственные институты, законы, идеи о России, ее благе и силе. Петр обязывал дворян понять его требования к ним и сознательно служить отечеству. В 1714 г. царь решил изменить традицию обеспечения дворян землей за службу. Указ 23 марта 1714 г. можно охарактеризовать как политику «кнута и пряника»: в интересах дворян он на законодательном уровне закрепил за ними право на наследование своих имений, но лишил большую часть молодых дворян (всех, кроме одного сына в семье) временно до покупки земли быть помещиками, обязывая службой зарабатывать средства к существованию. Отказ от прежнего способа развития дворянского землевладения стал проявлением политической воли самодержца, возмущенного ленью многих дворян, игнорировавших его волю. Петр компенсировал потерю многими молодыми дворянами права на недвижимость выдачей денежного жалованья в зависимости от заслуг, что гарантировало их явку на службу в соответствии с рангом.

В указе о единонаследии 1714 г. Петр доказывал возможность согласования интересов государства и дворян на основе идеи взаимного благополучия. В преамбуле этого указа он восемь раз употребил слово государство и государственный, разъясняя дворянам, что следует мыслить в контексте общих интересов отечества и родовых фамилий. Он доказывал, что разделе-

ние *«имений после отцов детям недвижимых великой есть вред в государстве нашем, как интересам государственным, так и подданным и самим фамилиям падение»* [Указ о порядке наследования ... , 1830, с. 91–94]. В понимании Петра, общими интересами государства и дворян были благополучие отечества и землевладельцев (*«государственные доходы будут справнее»*, *«славная трапеза»*), платежеспособность крестьян (*«которые исправнее в казну и господину подати платить могут»*), *«знатность фамилий»* [Указ о порядке наследования ... , 1830, с. 91–94]. Вред государству Петр видел в разорении казны и дворян, в их лени и праздности, которые царь считал худшими из всех зол: *«ищет всякой уклоняцца и жить в праздности, которая (по святому писанию) материю есть всех злых дел»* [Указ о порядке наследования ... , 1830, с. 91–94]. Петр предлагал дворянам помнить, что славу их фамилиям принесла многовековая служба отечеству. Он хорошо знал ментальность дворян, гордившихся знатностью, а возвышение родов происходило благодаря преданности царю. Петр предлагал дворянам осмысливать цели его указа в контексте значимых для них ценностей: *«слава отца»*, *«честь рода»*, *«знатная фамилия»*. Однако, учил он, фамильные ценности надо уметь соотносить с государственными. Петр выстроил ряд антонимов: *«разорение»* – *«доходы справные»*; *«сиро жить»* – *«дом довольной»*; *«бедные подданные»* – *«славныя и великия дома»*, *«лень, праздность»* – *«хлеба своего искать службою, учением, торгоми»*. Он дал четкие ориентиры деятельности подданных: материальная благоустроенность государства и дворян, их слава и

величие. Петр считал, что лучше давать льготы подданным, а не разорять их: *«...лучше льготить подданных, а не разорять»*. В указе о единонаследии речь шла о правах на собственность молодых дворян. Совершенно очевидно, что царь стремился мотивировать юношей к реальной службе, которую следует посвящать и своей семье, и государству. В этом указе Петр несколько раз сопоставлял и связывал интересы государства и подданных, доказывая, что их благо может быть обеспечено только совместной работой. Идейной основой этого указа была мысль о взаимной ответственности дворян и самодержца. Указ сочетал традиционный взгляд на дворян как служилое сословие, обязанное подчиняться царю, с новой мыслью о службе как нравственном долге обеспечивать благо государства.

Петру было важно убедить молодых дворян, что они должны стать верными сынами отечества. Введение военной присяги, которую давали молодые дворяне, вышедшие на службу, обязывало посвящать свою жизнь защите государя и государства. Интересы воинской службы должны были стать приоритетными для молодых дворян. Петр I создал образ защитника отечества в Артикуле воинском 1715 года [Артикул воинский, 1961], Устав воинский 1716 года [Устав воинский, 1997, 115–116], Устав морской 1720 г. [Устав морской, 1997, с. 232–242]. Петр велел офицерам и солдатам *«чинить»* присягу государю: *«тщательно радеть»* за интересы государства, быть верными, храбрыми, честными, образованными, покорными, послушными, знать военное дело, *«должное чинить послушание, и всяма повелению их (командиров) не противиться»*, *«И во всем так посту-*

пать, как честному, верному, послушному, храброму и неторопливому солдату надлежит. В чем да поможет мне Господь Бог» [Устав воинский, 1997, с. 115–116]. Он развивал правовое сознание дворян, объясняя, что их первостепенной обязанностью является соблюдение законов. Морской устав 1720 г. воспитывал морских офицеров в послушании законам самодержца: «И долженствую исполнять все уставы и указы, сочиненные или впредь сочиняемые от Его Величества, или Командиров над Нами, учиненных в деле Его Величества и Его Государства» [Устав морской, 1997, с. 232–242].

Новацией в отношениях Петра I с дворянами было требование к ним не только быть преданными и верными, но и думать о благе государства, понимать его интересы и считать их приоритетными. Он ориентировал их на службу отечеству как главный смысл своей жизни, развивал государственное сознание дворян, желая видеть в них не только слуг, но и «помощников». Согласно риторике законодательных актов, «вред государству» Петр видел в неспособности русской армии до реформ противостоять неприятелю; в нехватке денег в казне; в уклонении дворян от службы, в их невежестве, лени, в пренебрежении офицерами и чиновниками своими обязанностями, в следовании традиции назначения на должности по принципу знатности рода; в стремительном обеднении дворян и превращении их в однодворцев («...в такую бедность придут, что сами однодворцами заставить могут...») [Указ о порядке наследования, 1830, с. 91-92]; в разорении помещиками крестьян оброками и барщиной («...вред интересам государственным, ибо податей так исправно не могут

платить...») [Указ о порядке наследования, 1830, с. 91-92]; в слабом развитии торговли и промышленности; в потере Россией земель около Балтийского моря; во взяточничестве («мздоимстве») и волоките («...бывают многия волокиты и убытки, а иные из приказных людей многие, для своего излишнего мздоимания, отговаривая всякими приказными будто нужными делами, волочат за крепостями недели по три и четыре, а иных месяца по два и по три; и от тое продолжительное волокиты...») [Указ об обряде совершения ... , 1961, с. 234], в неграмотности дворян, в отсутствии в стране научных учреждений, малом количестве школ, в бегстве крестьян и дворовых людей. По мнению Петра, многие проблемы в стране возникли из-за нежелания дворян воспринимать интересы России. В 1714–1722 гг. Петр принудил юных дворян учиться [О посылке во все губернии ... , 1937], выходить на смотры [Гурьева], служить с низов [О произведении офицеров ... , 1803]; он обязывал надеяться на свои деловые качества, а не на знатность рода. Он сформировал у них представления о гвардейском братстве, гордость за свое мужество в боях, за службу в элитарных полках, за военные победы, развил интерес к новому образу жизни в Петербурге.

В официальных документах первой четверти XVIII в. заслуги Петра I определяются в попечении «о благополучии Государства» [Акт поднесения ... , 1961]. В 1721 г. царь в ответ на преподнесение ему титула императора высказал основную мысль о целях политики: «Надлежит Бога всею крепостию благодарить; однако ж, надеясь на мир, не надлежит ослабевать в воинском деле, дабы с Нами не так

стало, как с Монархией Греческою. Надлежит трудиться о пользе и прибытке общем, которой Бог Нам пред очьми кладет, как внутрь, так и вне, от чего облегчен будет народ» [Акт поднесения ... , 1961, с. 166]. Петр завещал современникам и потомкам обеспечивать силу России и ее самостоятельность, не допустить ее исчезновения с исторической сцены. Он снова напомнил дворянству, что надо много трудиться, думая о пользе и доходах государства и населения.

Реальная служба дворян государству обязывала овладевать профессией, знакомиться с принципами социальной мобильности, правовыми и деловыми нормами поведения, обеспечивала знакомство с требованиями государя, создавала условия для их индивидуального развития.

Личное влияние царя на дворян с целью развития их представлений об обязанностях перед государем и государством было исключительно велико. Петр I выстроил деловой стиль общения с должностными лицами: он руководил, ставил конкретные задачи, требовал подробного письменного отчета об их решении. Он научил военных и высших чиновников писать ему не уклончиво, а лаконично, предельно точно. Его личное участие и пример были значимы для дворян. В реляции о Полтавской битве дана высокая оценка победы, одержанной благодаря «славному оружию», мудрому командованию: «...Его Величество в том воинскую свою храбрость, мудрое великодушие и воинское искусство» проявил, «не опасаясь никакого страха своей царской высокой особе, в вышнем градусе показал, и притом шляпа на нем пулюю пробита». Реляция ставила за-

дачу рассказать о мужестве государя всем [Обстоятельная реляция о Полтавской битве, 2013]. В этом документе дана достойная оценка русским офицерам и солдатам [Обстоятельная реляция о Полтавской битве, 2013].

Петр широко использовал переписку с военными и чиновниками разных уровней для объяснения значимости порученного им дела. Несомненно, этот деловой личностный контакт способствовал профессиональному росту и самодержца, и его сподвижников, развивал чувство ответственности за государство, решение конкретной задачи. В частности, только в 1710 г. Петр написал 624 письма и указа. Он требовал «неусыпного старания» от всех чиновников. Так, в письме сенаторам от 16 апреля 1717 г. царь указывал, почему, например, иностранным купцам удастся уйти от уплаты таможенной пошлины, и как можно увеличить доходы казны: поднять пошлины с посадского населения, но его не разорять, не допускать «великого отягчения людям», поскольку это нанесет вред государству [Петр I. О строгом со стороны Сената ... , 1873, с. 348–349]. Царь писал, что совесть побуждает его потребовать от сенаторов управлять губерниями не общими фразами, а постановкой конкретных задач. Он проявлял заинтересованность в том, чтобы сенаторы работали честно, думали о справедливости, решали задачи «точно», чтобы не допустить «убытков» государству и разорения людей. Царь призывал их помнить об ответственности перед Богом и судом.

Самодержец четко определял нравственные нормы служения, одновременно предлагал чиновникам руководствоваться и Божьими заповедями. Петр в письмах к деловым людям не

только ставил задачи, но и учил совестливому служению государству. Узнав о том, что губернаторы и другие чиновники в губерниях взяли себе жалованье на 3 года вперед, но не выполнили порученного дела, Петр приказал сенатором честно решить вопрос о сборе налогов [Петр I. О взыскании с губернаторов ... , 1873].

Значимым для Петра было объяснение дворянам, что они должны стать профессионалами в своем деле, знать в совершенстве свои обязанности и иметь все необходимые знания и умения. В начале Северной войны, в 1701 г. И. Т. Посошков в сочинении «О ратном поведении» писал о неподготовленности дворян к военной службе: «У них клячи худые, сабли тупые, сами нужны и бездежны и ружьем владеть никаким неумелые» [Ключевский, 1989, с. 66]. А уже в 1709 г. после разгрома войском Петра I шведов под Полтавой причиной победы названы высокие достоинства русской армии, владевшей военным искусством и проявлявшей редкое мужество. «...перед полуднем атака и жестокий огонь с обеих сторон начался, которая атака от наших войск с такою храбростию учинена, что вся неприятельская армия по частном бою с малым уроном наших войск...» [Обстоятельная реляция о Полтавской битве ... , 2013, с. 218]. Петру удалось не только побудить многих дворян выходить на службу, но и воевать искусно, храбро, поскольку русские воины в войне со шведами понимали, что защищали отечество. На поле боя царю нужны были не рабы, а патриоты родины. Блестящие победы в Северной войне – проявление высоких военных навыков и патриотического сознания русских солдат и офицеров. Петр создал мотивированное на защиту

отечества поколение дворян. Применение системно-деятельностного подхода, когда мотивы определяются решением задач на практике, позволяет с уверенностью утверждать, что царь смог сформировать патриотические мировоззренческие установки у молодых воинов России.

Петр, введя разделение службы на отдельные виды и выстроив иерархию чинов, добивался от дворян высокого профессионализма. В Морском уставе 1720 г. говорилось, что закон издан с целью, «дабы всякой знал свою должность, и неведением никто б не отговаривался» [Устав морской ... , 1997, с. 232–233].

Другой новацией в политике Петра I в отношении дворянина было создание образа личности, на который он должен ориентироваться. Исследователи предполагают, что сочинение «Юности честное зеркало» имело в своей основе работы по этикету, написанные западноевропейскими авторами. «Зерцало» следует рассматривать как сочетание традиционных и европейских этических и этикетных норм. «Юности честное зеркало» 1717 г. предлагало дворянским недорослям усвоить такие нормы, как почитание родителей, «отца и мать в великой чести содержать», не прекословить родителям, во взаимоотношениях с людьми быть учтивыми, вежливыми, приветливыми, рассудительными, уметь их слушать, на службе проявлять прилежность, трудолюбие, смирение, верность данному слову и присяге, уважение собственного достоинства и чести других людей, скромность, знание наук и языков; а также избегать бахвальства, удерживаться от пьянства, ярости, ссор [Юности честное зеркало, 2013]. Следование указанным нормам коммуни-

кации способствовало формированию личности, способной к саморазвитию. Петр не только готовил высшее сословие к верной службе, но и надеялся на появление в стране молодого поколения дворян, способных стать «помощниками» государя в деле создания великой России. Дворяне не должны быть слепыми орудиями в руках правителя. Идею патриотизма как любви к родине Петр дополнил мыслью об осознанном служении с целью не только защиты от внешних врагов, но и обеспечения благополучия отечества. Благодаря государю, военной и административной элите, формировавшейся из наиболее достойных дворян, Россия приобрела статус сильной державы; и дворяне гордились своим отечеством, хотя на праздниках в честь побед и кричали по-французски «Виват!». Несомненно, в отношениях государя с подданными в петровскую эпоху были элементы патернализма, проявлявшегося в подчинении личности правителю-патерналисту, который определяет ценности, мотивы и образцы поведения.

Заключение

Изучение законодательства начала XVIII в. позволяет утверждать, что Петр активно использовал социально-политический потенциал страны, его наращивал, преобразовывал, одновременно выборочно заимствуя опыт ряда европейских стран, в частности, стимулирования службы. Важнейшим направлением деятельности Петра I было выстраивание отношений государя с дворянством. Самодержцу предстояло преобразовывать страну, опираясь на разные социальные группы в своем отечестве, ему следовало продумать условия включения их в деятельность. Он использовал людские ресур-

сы традиционной России. Политика Петра I в отношении дворян была прагматичной, сочетала в себе значимые русские традиции и отчасти европейские законодательные акты и этикетные нормы.

В политике Петра I в отношении высшего сословия были традиционные и инновационные черты. Преобладающей тенденцией в политике самодержца в отношении дворян было усиление требования к подчинению их воле государя. Оно определялось спецификой российской политической культуры, чертой которой было восприятие дворян как слуг государя. Петр учитывал традиционную дворянскую ментальность, прежде всего, гордость за принадлежность к знатым фамилиям. На военной службе он включил дворян в гвардейские полки, разрешил им учиться в специализированных учебных заведениях. Однако отдельные его меры, в частности, участие в ассамблеях, работа в коллегиях, расширяли коммуникацию дворян с представителями «подлых» людей. Петр не мыслил себе дворянство как закрытое привилегированное сословие, каким оно формировалось ранее, а подчеркивал его подданство царю и необходимость взаимодействия с другими социальными группами.

Определение единого правового статуса дворян стало важнейшим новым направлением в петровской политике. Его целью был отказ от принципа знатности, ликвидация прежней структуры чинов и иерархии в среде дворян, создание равных условий службы для представителей высшего сословия. Нивелирование в правовой сфере различий между разными группами дворян было важным обстоятельством

роста их самосознания и успехов в профессиональной области.

Петр I законодательно изменил ряд условий службы высшего сословия государству, ограничил молодых дворян в праве наследования имений, в выборе места учебы и профессии, но неизменно сохранял их статус «подданных» самовластного царя. Он продолжил традицию формирования дворянского служилого сословия в интересах России. Петр использовал и принудительные, и идеологические меры воздействия на дворян, чтобы сформировать патриотически настроенную социальную группу, заинтересованную не только в своем материальном благополучии, но и в честном служении отечеству. Уже при Петре Великом в сознании лучших представителей дворянства сложилось представление о службе «за веру, царя и отечество».

Инновационные черты во взаимоотношениях царя и дворян, полагаем, сформировались, во-первых, в контексте осознания Петром необходимости повысить дееспособность государственного аппарата и создания регулярной армии, во-вторых, стремлением Петра I включить дворян в осознанное решение военно-политических и социокультурных задач. Важнейшей новой чертой отношения государя к дворянам было развитие их государственного сознания, представлений об их нравственном долге перед Россией, независимость и слава которой должны стать первостепенными ценностями. Петр объяснял им, что они должны думать об интересах государства, понимать, что является благом отечества. Для дискурса Петра I характерны понятия «отечество», «слава», «величие» государства, «преданность», «верность», «чест-

ность». Их сочетание обеспечивало осмысление цели служения России.

Новым началом в петровской политике в отношении дворян стало воспитание их в уважении к законам. Петр хотел, чтобы дворяне законы исполняли не из страха наказания, хотя указы и предусматривали санкции за их пренебрежение, а потому что сознательная законопослушность стала нормой их жизни. Исполнение законов позволяло дворянам усваивать идеи государя-учителя.

Другой новацией в этой сфере стала идея профессионализации службы дворян, подготовка специалистов, заинтересованных в достижении результатов. С решением этой задачи было связано и предоставление выходцам из других сословий права служить государству и приобретать личное дворянство. Это норма, введенная Табелью о рангах, породила скрытый конфликт между властью и дворянством, отстаивавшим традиционную социальную иерархию, которая базировалась на принципе знатности. Табель о рангах 1722 г. позволял дворянам участвовать в формировании политической и военной элиты.

В законах, сочинениях того времени указаны черты образа дворянина, на который должны быть сориентированы молодые люди. Предложенная в «Зерцало» модель личности имела традиционно русские черты и нововременные – послушание и уважение своего достоинства.

В исторической литературе доминирует мнение о том, что главным последствием политики Петра I в отношении дворян было их превращение в опору монархии. Полагаем, что со времени первого императора шел рост самосознания дворян. Петр видел в дворянах не только инструмент своей политики, но и людей, способных быть

ответственными перед государем и Россией.

Полагаем, что развитие национально-государственного сознания дворян в

петровскую эпоху стало важнейшим обстоятельством решения Россией того времени геополитических и стратегических задач.

Библиографический список

1. Акт поднесения государю царю Петру I титула Императора Всероссийского и наименования: Великого и Отца Отечества // Памятники русского права. Вып. 8. Законодательные акты Петра I. Первая четверть XVIII в. Москва : Госюриздат, 1961. С. 166-170.
2. Анисимов Е. В. Петр Великий: личность и реформы. Санкт-Петербург : Питер, 2009. 448 с.
3. Артикул Воинский // Памятники русского права. Вып. 8. Законодательные акты Петра I. Первая четверть XVIII в. Москва : Госюриздат, 1961. С. 324–325.
4. Белинский В. Г. Россия до Петра Великого // Белинский В. Г. Собрание сочинений: в 9 т. Москва : Художественная литература, 1981. С. 7–63.
5. Богословский М. М. Петр Великий по его письмам // Петр Великий: pro et contra. Санкт-Петербург : РХГИ, 2003 (Русский путь). С. 518–552.
6. Богословский М. М. Быт и нравы русского дворянства в первой половине XVIII века. Москва : Типография Г. Лиснера и Д. Совко, 1906. 52 с.
7. Генеральный регламент // Реформы Петра I. Сборник документов / сост. В. И. Лебедев. Москва : Гос. соц.-экон. изд-во, 1937. С. 108–134.
8. Гилязова О. С. Традиционные российские ценности: понятия, назначение, достоинства и ограничения // Социально-политические исследования. 2024. № 2. С. 27–45.
9. Гурьева. А. В. Законодательство о смотрах дворянских недорослей в России XVIII в. URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/44250> (дата обращения: 01.09.2024).
10. Дзюбан В. В. Влияние личности Петра I на решение социальных вопросов // Власть. 2020. № 3. С. 248–253.
11. Именной указ «О печатании газет для извещения оными о заграничных и внутренних происшествиях» // Петр I. Труды и дни императора Всероссийского. Москва : Эксмо, 2013. С. 117.
12. Кавелин К. Д. Взгляд на юридический быт древней России // Кавелин К. Д. Наш умственный строй. Москва : Правда, 1989. С. 11–67.
13. Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. Т. 4. Москва : Мысль, 1989. 398 с.
14. Колчева И. В. К проблеме формирования общенациональных лексических норм в Петровскую эпоху // Пятое Полювановские чтения. Сб. статей / Отв ред. Н. А. Максимчук. Смоленск : СГПУ, 2000. Т 2. С. 79–88.
15. Крашенинникова О. А. Петр I как духовный реформатор России // Россия: общество, политика, история. 2022. № 3 (3) август. С. 34–55.
16. Марасинова Е. Н. Власть и личность: очерки русской истории XVIII века. Москва : Наука, 2008. 458 с.
17. Обстоятельная реляция о Полтавской битве // Петр I. Труды и дни императора Всероссийского. Москва : Эксмо, 2013. С. 218–222.

18. Овсянников Ю. М. Петр Великий. Первый русский император. Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. 304 с.
19. О печатании газет для извещения оными о заграничных и внутренних происшествиях // Петр I. Труды и дни императора Всероссийского. Москва : Эксмо, 2013. С. 117.
20. О посылке во все губернии из школ математических, по несколько человек для учения дворянского чина детей арифметике и геометрии. (Именной указ, данный Сенату 20 января 1714 г.) // Реформы Петра I. Сборник документов / Сост. В. И. Лебедев. Москва : Гос. соц-экон. изд-во, 1937. С. 320.
21. О произведении офицеров на вакансии. Именной указ. [Февраля 26 дня 1714 года] // Указатель российских законов, временных учреждений, суда и расправы, по высочайшему соизволению изданный Л. Максимовичем. Москва, 1803. Ч. 3. С. 155.
22. Петр I. Труды и дни императора Всероссийского. Москва : Эксмо, 2013. 544 с.
23. Петр I. О взыскании с губернаторов, ландратов и приказных людей взятого ими жалованья и о высылке губернаторов и всех ландратов в С-Петербург с переписными книгами о крестьянских дворах // Бумаги императора Петра I. Изданы академиком А. Бычковым. Санкт-Петербург : Типография II отделения СЕИВК, 1873. С. 354.
24. Петр I. О строгом со стороны Сената за справедливым управлением в губерниях и за денежными сборами // Бумаги императора Петра I. Изданы академиком А. Бычковым. Санкт-Петербург : Типография II отделения СЕИВК, 1873. С. 348–349.
25. Тихонова А. Ю. Реформы Петра I в области образования: проблемы и уроки // Реформы Петра Первого в области просвещения и их дальнейшее влияние на образовательные процессы в России. Ульяновск : УлГТУ, 2022. С. 13–25.
26. Пуневский Я. В. Современная англо-американская историография правления Петра I // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 6. С. 1458–1466.
27. Редин Д. А. Очарование «регуляторства». Еще раз о «ментальном государстве» Петра Великого. Часть 1. Петр I: интеллект и психология мышления // диалог со временем. Москва : ИВИ, 2020. Вып. 73. С. 49–59.
28. Серов Д. О. Н. А. Воскресенский (1889–1948) – Подвижник науки истории русского права // Воскресенский Н. А. Петр Великий как законодатель. Исследование законодательного процесса в России в эпоху реформ первой четверти XVIII века. Москва : Новое литературное обозрение, 2017. С. 3–39.
29. Указ об обряде совершения всякого рода крепостных актов // Памятники русского права. Вып. 8. Законодательные акты Петра I. Первая четверть XVIII в. Москва : Госюриздат, 1961. С. 234.
30. Указ о порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах 23 марта 1714 // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Санкт-Петербург : Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. V. 1713–1719. № 2789. С. 91–94.

31. Устав воинский 30 марта 1716 г. // Законодательство Петра I. Отв. редакторы А. А. Преображенский и Т. Е. Новицкая. Москва : Юридическая литература, 1997. С. 115–231.

32. Устав морской. 13 января 1720 г. // Законодательство Петра I. Отв. редакторы А. А. Преображенский и Т. Е. Новицкая. Москва : Юридическая литература, 1997. С. 232–384.

33. Феткулова И. А. Духовно-нравственные основы военной реформы Петра Первого в истории российской армии // Реформы Петра Первого в области просвещения и их дальнейшее влияние на образовательные процессы в России. Ульяновск : УлГТУ, 2022. С. 44–53.

34. Хомяков А. С. О старом и новом // Хомяков А. С. Полное собрание сочинений. Москва : Университетская типография на Страстном бульваре, 1900. С. 11–29.

35. Юности честное зерцало // Петр I. Труды и дни императора Всероссийского. Москва : Эксмо, 2013. С. 356–384.

Reference list

1. Akt podnesenija gosudarju carju Petru I titula Imperatora Vserossijskogo i naimenovanija: Velikogo i Otca Otechestva = The act of presenting to Tsar Peter I the title of Emperor of All-Russia and the name: Great and Father of the Homeland // Pamjatniki russkogo prava. Vyp. 8. Zakonodatel'nye акты Petra I. Pervaja chetvert' XVIII v. Moskva : Gosjurizdat, 1961. S. 166-170.

2. Anisimov E. V. Petr Velikij: lichnost' i reformy = Peter the Great: Personality and Reform Sankt-Peterburg : Piter, 2009. 448 s.

3. Artikul Voinskij = Article Military // Pamjatniki russkogo prava. Vyp. 8. Zakonodatel'nye акты Petra I. Pervaja chetvert' XVIII v. Moskva : Gosjurizdat, 1961. S. 324–325.

4. Belinskij V. G. Rossija do Petra Velikogo = Russia before Peter the Great // Belinskij V. G. Sobranie sochinenij: v 9 t. Moskva : Hudozhestvennaja literatura, 1981. S. 7–63.

5. Bogoslovskij M. M. Petr Velikij po ego pis'mam = Peter the Great according to his letters // Petr Velikij: pro et contra. Sankt-Peterburg : RHGI, 2003 (Russkij put'). S. 518–552.

6. Bogoslovskij M. M. Byt i nrawy russkogo dvorjanstva v pervoj polovine XVIII veka = The life and customs of the Russian nobility in the first half of the XVII century. Moskva : Tipografija G. Lissnera i D. Sovko, 1906. 52 s.

7. General'nyj reglament = General regulations // Reformy Petra I. Sbornik dokumentov / Sost. V. I. Lebedev. Moskva : Gos. soc.-jekon. izd-vo, 1937. S. 108–134.

8. Giljazova O. S. Tradicionnye rossijskie cennosti: ponjatija, naznachenie, dostoinstva i ogranichenija = Traditional Russian values: concepts, purpose, advantages and restrictions // Social'no-politicheskie issledovanija. 2024. № 2. S. 27–45.

9. Gur'eva. A. V. Zakonodatel'stvo o smotrah dvorjanskih nedoroslej v Rossii XVIII v. = Legislation on reviews of noble undergrowths in Russia of the XVIII century. URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/44250> (data obrashhenija: 01.09.2024).

10. Dzuban V. V. Vlijanie lichnosti Petra I na reshenie social'nyh voprosov = The influence of the personality of Peter I on the solution of social issues // *Vlast'*. 2020. № 3. S. 248–253.

11. Imennoj ukaz «O pechatanii gazet dlja izveshhenija onymi o zagranichnyh i vnutrennih proisshestvijah» = “On printing newspapers to notify them of foreign and internal incidents” // Petr I. *Trudy i dni imperatora Vserossijskogo*. Moskva : Jeksmo, 2013. S. 117.

12. Kavelin K. D. Vzglyad na juridicheskij byt drevnej Rossii = A look at the legal life of ancient Russia // Kavelin K. D. *Nash umstvennyj stroj*. Moskva : Pravda, 1989. S. 11–67.

13. Kljuchevskij V. O. Sochinenija: v 9 t. T. 4 = Works: in 9 vols. V. 4. Moskva : Mysl', 1989. 398 s.

14. Kolcheva I. V. K probleme formirovanija obshhenacional'nyh leksicheskikh norm v Petrovskuju jepohu = To the problem of the formation of national lexical norms in the era of Peter the Great // *Pjatyje Polivanovskie chtenija*. Sb. statej / Otv. red. N. A. Maksimchuk. Smolensk : SGPU, 2000. T 2. S. 79–88.

15. Krashennikova O. A. Petr I kak duhovnyj reformator Rossii = Peter I as a spiritual reformer of Russia // *Rossija: obshhestvo, politika, istorija*. 2022. № 3 (3) avgust. S. 34–55.

16. Marasimova E. N. *Vlast' i lichnost': ocherki russkoj istorii XVIII veka* = Power and personality: essays on Russian history of the XVIII century. Moskva : Nauka, 2008. 458 s.

17. *Obstojatel'naja reljacija o Poltavskoj bitve* = Detailed report on the Battle of Poltava // Petr I. *Trudy i dni imperatora Vserossijskogo*. Moskva : Jeksmo, 2013. S. 218–222.

18. Ovsjannikov Ju. M. *Petr Velikij. Pervyj russkij imperator* = Peter the Great. First Russian Emperor Moskva : AST-PRESS KNIGA, 2008. 304 s.

19. O pechatanii gazet dlja izveshhenija onymi o zagranichnyh i vnutrennih proisshestvijah = On printing newspapers to notify about foreign and internal incidents // Petr I. *Trudy i dni imperatora Vserossijskogo*. Moskva : Jeksmo, 2013. S. 117.

20. O posylke vo vse gubernii iz shkol matematicheskikh, po neskol'ku chelovek dlja uchenii dvorjanskogo china detej arifmetike i geometrii. (Imennoj ukaz, dannyj Senatu 20 janvarja 1714 r.) = About sending to all provinces from mathematical schools, several people for teaching the noble rank of children arithmetic and geometry. (A personal decree given to the Senate on January 20, 1714 r.) // *Reformy Petra I. Sbornik dokumentov / Sost. V. I. Lebedev*. Moskva : Gos. soc.-jekon. izd-vo, 1937. S. 320.

21. O proizvedenii oficerov na vakansii. Imennoj ukaz. [Fevralja 26 dnja 1714 goda] = About the work of officers for vacancies. Personal decree. [February 26, 1714] // *Ukazatel' rossijskikh zakonov, vremennyh uchrezhdenij, suda i raspravy, po vysochajshemu soizvoleniju izdannij L. Maksimovichem*. Moskva, 1803. Ch. 3. S. 155.

22. Petr I. *Trudy i dni imperatora Vserossijskog* = Peter I. Works and days of the All-Russian Emperor. Moskva : Jeksmo, 2013. 544 s.

23. Petr I. O vzyskanii s gubernatorov, landratov i prikaznyh ljudej vzjatogo imi zhalovan'ja i o vysylke gubernatorov i vseh landratov v S-Peterburg s perepisnymi

knigami o krest'janskih dvorah = Peter I. On the recovery from governors, landrats and clerical people of the salary they took and on the expulsion of governors and all landrats to St. Petersburg with census books on peasant households // Bumagi imperatora Petra I. Izdany akademikom A. Bychkovym. Sankt-Peterburg : Tipografija II otdelenija SEIVK, 1873. S. 354.

24. Petr I. O strogom so storony Senata za spravedlivym upravljeniem v gubernijah i za denezhnymi sborami = Peter I. On the strict on the part of the Senate for fair management in the provinces and for monetary fees // Bumagi imperatora Petra I. Izdany akademikom A. Bychkovym. Sankt-Peterburg : Tipografija II otdelenija SEIVK, 1873. S. 348–349.

25. Tihonova A. Ju. Reformy Petra I I v oblasti obrazovanija: problemy i uroki = Reforms of Peter I in the field of education: problems and lessons // Reformy Petra Pervogo v oblasti prosveshhenija i ih dal'nejshee vlijanie na obrazovatel'nye processy v Rossii. Ul'janovsk : UIGTU, 2022. S. 13–25.

26. Punevskij Ja. V. Sovremennaja anglo-amerikanskaja istoriografija pravlenija Petra I = Modern Anglo-American historiography of the reign of Peter I // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2022. T. 27. № 6. S. 1458–1466.

27. Redin D. A. Ocharovanie «reguljatorstva». Eshhe raz o «mental'nom gosudarstve» Petra Velikogo. Chast' 1. Petr I: intellekt i psihologija myshlenija = The charm of “regulation”. Once again about the “mental state” of Peter the Great. Part 1. Peter I: Intelligence and Psychology of Thinking // dialog so vremenem. Moskva : IVI, 2020. Vyp. 73. S. 49–59.

28. Serov D. O. N. A. Voskresenskij (1889–1948) – Podvizhnik nauki istorii russkogo prava = Voskresensky (1889-1948) – Ascetic of the science of the Russian law history // Voskresenskij N. A. Petr Velikij kak zakonodatel'. Issledovanie zakonodatel'nogo processa v Rossii v jepohu reform pervoj chetverti XVIII veka. Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie, 2017. S. 3–39.

29. Ukaz ob obrjade sovershenija vsjakogo roda krepostnyh aktov = Decree on the rite of committing all kinds of serfs // Pamjatniki russkogo prava. Vyp. 8. Zakonodatel'nye akty Petra I. Pervaja chetvert' XVIII v. Moskva : Gosjurizdat, 1961. S. 234.

30. Ukaz o porjadke nasledovanija v dvizhimyh i nedvizhimyh imushhestvah 23 marta 1714 = Decree on inheritance in movable and immovable property March 23, 1714 // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii, s 1649 goda. Sankt-Peterburg : Tipografija II otdelenija Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva kanceljarii, 1830. T. V. 1713–1719. № 2789. S. 91–94.

31. Ustav voinskij 30 marta 1716 g. = Military Charter March 30, 1716 // Zakonodatel'stvo Petra I. Otv. redaktory A. A. Preobrazhenskij i T. E. Novickaja. Moskva : Juridicheskaja literatura, 1997. S. 115–231.

32. Ustav morskij. 13 janvarja 1720 g. = Maritime charter. January 13, 1720 // Zakonodatel'stvo Petra I. Otv. redaktory A. A. Preobrazhenskij i T. E. Novickaja. Moskva : Juridicheskaja literatura, 1997. S. 232–384.

33. Fetkulova I. A. Duhovno-nravstvennyye osnovy voennoj reformy Petra Pervogo v istorii rossijskoj armii = Spiritual and moral foundations of the military reform of Peter the Great in the history of the Russian army // Reformy Petra Pervogo v oblasti prosveshhenija i ih dal'nejshee vlijanie na obrazovatel'nye processy v Rossii. Ul'janovsk : UIGTU, 2022. S. 44–53.

34. Homjakov A. S. O starom i novom = About old and new // Homjakov A. S. Polnoe sobranie sochinenij. Moskva : Universitetskaja tipografija na Strastnom bul'vare, 1900. S. 11–29.

35. Junosti chestnoe zercalo = Honest Mirror of Youth // Petr I. Trudy i dni imperatora Vserossijskogo. Moskva : Jeksmo, 2013. S. 356–384.

Статья поступила в редакцию 27.09.2024; одобрена после рецензирования 19.10.2024; принята к публикации 12.11.2024.

The article was submitted on 27.09.2024; approved after reviewing 19.10.2024; accepted for publication on 12.11.2024